

САЯСАТ ТААНУУ ИЛИМДЕРИ. СОЦИОЛОГИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. СОЦИОЛОГИЯ
POLITICAL SCIENCE. SOCIOLOGY

Мамытов Т.Б.

**АЗЫРКЫ МЕЗГИЛДЕ ИСЛАМДЫК КАЙРА ЖАРАЛУУНУН
 ОСУШУНУН НЕГИЗГИ СЕБЕПТЕРИ**

Мамытов Т.Б.

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РОСТА ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
 В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД**

T.B. Mamytov

**THE MAIN REASONS FOR THE GROWTH OF ISLAMIC
 REVIVAL IN THE MODERN PERIOD**

УДК: 297(477.75)/130.22

Макалада Исламдык кайра жаралуу деген түшүнүк, исламдын азыркы дүйнөдөгү орду, өзгөчөлүктөрү, ошондой эле ислам дининин социалдык-саясий турмуштагы көрүнүштөрүнүн өзгөчөлүктөрү каралат.

Негизги сөздөр: ислам, ааламдашуу, социум, заманбап, феномен, экстремизм, терроризм, исламдык кыймылдар.

В статье рассматриваются понятие Исламского возрождения, особенности функционирования ислама в современном мире, а также особенности проявления ислама в социально-политической жизни.

Ключевые слова: ислам, глобализация, социум, современность, феномен, экстремизм, терроризм, исламистские движения.

The article discusses the concept of Islamic revival, the features of the functioning of Islam in the modern world, as well as the characteristics of the manifestation of Islam in socio-political life.

Key words: Islam, globalization, society, modernity, a phenomenon of extremism, terrorism, Islamist movements.

Силам, заинтересованным в преодолении террористической деятельности – в данном случае религиозно окрашенных проявлений экстремизма и терроризма, необходимо осознать, что силовые методы способны лишь подавить симптомы этой «болезни», тогда как по-настоящему эффективными должны быть более глубокие методы.

Проблема соотношения религии и экстремизма нуждается в самом тщательном и всестороннем изучении как с академической, так и с прикладной точек зрения. Исследовательский и медийный интерес к исламистским движениям зачастую остается политизированным, а потому, как правило, создает картину, лишь частично отображающую этот невероятно сложный и многослойный феномен. Как результат исламистские движения часто изображаются либо как отдельные группировки и движения, имеющие немного общего друг с другом, или как широкое движение без различительных признаков теоретических и практических внутри него.

Существует несколько основных точек зрения на причины роста исламистского возрождения на

Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Одна из них рассматривает международный исламизм как реакцию на произраильскую политику США в указанных регионах мира. Другая теория рассматривает возрожденческое движение как фундаментальное ядро «столкновения цивилизаций» между мусульманами и Западом. Эта теория была озвучена С.Хантингтоном. Теория столкновения цивилизаций, по сути дела, наклеивает на весь исламский мир ярлык враждебного по отношению к Западу. И эта теория не может предложить реального решения проблемы терроризма. Еще один подход постулирует, что исламское возрождение – это культурно-психологический ответ политическим, социальным и экономическим влияниям современного Запада.

Необходимо признать, что немалую роль в радикализации исламизма зачастую играет непродуманная и невзвешенная политика Запада. Действительно, как одну из причин распространения исламистских течений надо рассматривать широко бытующее в исламском мире «убеждение, что Запад виноват в отсталости мусульман из-за культурных моделей и моделей развития, которые они ввели. В результате, на их взгляд, Запад ограбил их страны и поставил их в такие рамки, что они, не могут найти альтернативу и специфические модели развития [1, с. 413].

Одна из классификаций суннитского исламизма подготовленная Международной группой по кризисам International Crisis Group в 2005 г., предполагает наличие трех типов [2]. Политический тип представлен такими движениями, как «Братья-мусульмане», Партия справедливости и развития в Турции и т.д., ставящими перед собой задачу завоевать политическую власть в своих странах; движения этого типа действуют в рамках конституции, принимают концепцию национального государства, как правило, избегают насилия и т.д. Миссионерский тип представлен организациями, ставящими задачу обращения в ислам с помощью миссионерской работы, к ним относятся движение «Таблиг Джамат», а также сильно разобщенное движение салафитов. Главной задачей для движений миссионерского типа является не завоевание политической власти, а сохранение

исламской идентичности, веры и морали от влияния «сил неверия». Третий тип – джихадистский – функционирует в трех видах: внутренний – противостоящий правящим режимам в мусульманских странах, ирредентистский – борьба за возвращение территорий, находящихся под немусульманским управлением или под оккупацией и глобальный – противостояние Западу.

Данная схема вполне совпадает с проделанной египетским исследователем Д.Рашваном попыткой классифицировать разнородные исламистские движения современности. Их предлагается подразделить на две основные группы, объединенные только тем фактом, что они связывают себя с исламом, но с глубокими различиями в подходе к тому, как они видят и интерпретируют свое отношение к этой религии. Первую из этих групп составляют религиозные исламистские движения, вторую – общественно-политические объединения с исламистской платформой [3, с. 16].

Религиозные исламистские движения основаны на специфическом прочтении ислама и Корана. При этом члены общества или государства рассматриваются такими движениями исключительно сквозь призму доктринальной аутентичности или правильности. Для этих движений основная, и вероятно, единственная проблема – установление истинной религии, как они ее видят. По существу, вера людей, обществ и стран – единственная тема, характеризующая их мысль и деятельность. Для таких групп источник идей представляют Коран, хадисы и некоторые избранные тексты богословов. Между религиозными исламистскими движениями существует разница в сравнении настоящего времени со временами Мухаммада. Одни из них полагают, что мы живем во время, более всего напоминающее эру раннего распространения ислама в Мекке, до исхода в Медину. Другая группа считает, что к современной ситуации ближе Мединская эпоха и то, что последовало за ней. Различие между мекканским и мединским периодами нашло отражение, в частности, в сочинениях видного средневекового исламского богослова ибн Таймии, оказывающего немалое влияние на современных радикальных исламистов. И возложил на мусульман обязанность джихада со следующими словами: «Вам предписано сражаться, хотя это вам неприятно. Быть может, вам неприятно то, что является благом для вас. И быть может, вы любите то, что является злом для вас. Аллах знает, а вы не знаете. Аллах подчеркнул эту команду и прославил джихад во многих Мединских сурах и назвал тех, кто без объективных причин не принимает участия в джихаде лицемерами, в сердцах которых болезнь» [4].

По определению Д.Рашвана [5, с. 17-18] вышеупомянутая разница в подходах делит религиозные исламистские движения на два различных лагеря: «мирные, экстремистские движения» и «насильственные, джихадистские движения»

«Мирные, экстремистские движения» считают, что современные общества весьма напоминают доисламское общество Мекки после того, как пророк Мухаммад начал свою миссию, но до его исхода в

Медину. Это значит, что для них современные общества, личности и страны в исламском мире – суть неверные или, в лучшем случае, живущие в состоянии полного невежества (джахилии), подобно тому, что господствовало в Мекке и на Аравийском полуострове до исхода пророка в Медину. Эти движения считают, что еще не время вовлекаться в политику, строить исламское государство или сражаться (осуществлять джихад), поскольку ничего из этого не было предписано маленькому, слабому меньшинству в Мекке. Эти движения в подражание первым мусульманам в Мекке не вовлекают себя в насилие против их неверных обществ или личностей.

К таким движениям относятся группы, известные как «Такфир и Хиджра». Они считают современное общество подобным мекканскому обществу непосредственно перед исходом в Медину: нет более никакой надежды на руководящих людей и это общество состоит лишь из неверных. Поэтому члены группы должны избегать этого общества в той или иной форме. Сами себя они считают единственными мусульманами, а всякий, кто к ним не присоединяется, – неверный. Исход может принять форму создания закрытой общины в более широком обществе, или группа может перебраться в пустынные или периферийные районы. Другая подгруппа включает все те движения, которые считают, что современные общества схожи с мекканским обществом вскоре после того, как пророк начал свою миссию. Призвание неверных обратиться к Богу – или, точнее, призыв их вернуться к Богу – это главная миссия этих групп, как это было у первых мусульман. Информирование людей об этой миссии и призыв их к исламу – единственный путь, при помощи которого эти группы взаимодействуют с современным неверным обществом. Самая известная из этих групп в мире – «Таблиг джааматы». Они не изолируются от общества и не вступают с ним в насильственный конфликт. Несмотря на крайнюю воинственность своих суждений о современных обществах и личностях, они являются мирными ненасильственными группами.

«Насильственные, джихадистские группировки» считают, что сегодняшний мир – зеркальное отражение мединской фазы ранней истории ислама, той временной точки, когда вера и религия смещались с идеей государства для сотворения политики. Для этих движений современные общества и государства Вернулись в состояние джахилии, которая господствовала в доисламские времена. Их приверженцы утверждают, что правительства в мусульманских странах отвергли ислам и ответственны за состояние невежества, переживаемое их обществами и за сопротивление силам единства, которые, как полагают эти общества, они представляют. Согласно такому взгляду на общество, эти группировки не считают возможными распространение вновь ислама и призыв к обществам к этому, в этом взгляде нет места спокойному мекканскому дискурсу призыва людей к исламу, скорее они стремятся господствовать над обществом и реисламизировать его по тем же принципам, на которых строилось мединское государство. Религиозное насилие или джихад – это единст-

венное средство для достижения поставленных задач, через постоянные попытки расширить число своих членов. Они расценивают сами себя как «группы верующих», которые несут ислам обратно в свои страны и отражают агрессию иностранных врагов.

Следует также отметить, что в зависимости различных обстоятельств могут образовываться и действовать – международные джихадистские движения, которые строятся на тех же базовых идеях, что и два вышеназванных типа, но отличаются в некоторой части концепта джихада и приоритете, который придается борьбе с «ближним» и «дальним» врагом [6, с. 20]. Этот тип движений принимает концепт джихада против тех, кого они считают внешними врагами ислама, в частности оборонительный джихад для защиты «дар аль-ислам» от любой иностранной немусульманской агрессии. Эти движения придают больший приоритет противостоянию удаленному врагу, нежели близнему, хотя согласны, что «ближний враг» (правительства мусульманских стран) – «неверные» правительства. Этот тип движения появился в последнее десятилетие в нескольких регионах мира, включая республики Центральной Азии, Балканы и Российский Кавказ, а до того в Афганистане, колыбели международных джихадистских движений, родившихся в период сопротивления советским войскам в 1979-1989 гг. Эти движения часто являются смещением исламистов с джихадистскими тенденциями из разных стран исламского и неисламского мира.

Также большая группа исламистских движений, по классификации Д.Рашвана, представлена общественно-политическими движениями с исламистской платформой [7, с. 21-22]. Этот второй основной тип исламистского движения придерживается другого прочтения ислама, чем это принято религиозными движениями. Прежде всего, они рассматривают свое общество как исламские страны и расценивают живущих там людей как истинных мусульман. Для этих движений главная проблема – реструктуризация их обществ и государств на исламских принципах, которые, как они считают, могут быть основаны лишь на исламском законе - шариате. Эти движения принимают социополитическую платформу, основанную на концепте шариата. Этот тип исламистского движения не ограничивает интерпретацию священных текстов буквальным значением, а принимает во внимание смысл закона, всеобщее благосостояние, контекст откровения, независимые интерпретации юристов. Это делает их прочтение более исторически и социально обоснованным, нежели буквальное прочтение священных текстов, предпочитаемое религиозными исламистскими движениями. Вдобавок источник исторического авторитета для этих движений не ограничивается эпохой пророка и праведных халифов, а включает всю исламскую историю и ее четырнадцативековое наследие. Для этих движений ислам – это цивилизация, религия,

история, откуда они извлекают взгляды на то, как организовать общества и государства. Тем самым их социополитическая платформа отличается от других неисламистских общественных движений только их специфическим компонентом. Общественно-политические исламистские движения можно подразделить на две группы: мирные движения, добивающиеся политической власти, и вооруженные национально-освободительные движения.

Мирные движения открыто стремятся к политической власти для реализации своей исламистской социополитической платформы, чьей целью является прогресс и развитие в их странах и обществах. Для достижения этой цели движения используют все возможные доступные мирные и политические средства. Они могут видоизменять свои позиции и перелицовывать альянсы с государством или другими социополитическими силами в своих интересах, что составляет глубокое отличие от всех типов религиозных движений, чей единственный социальный компонент предполагает разделение на правозверных и неверных. «Братья-мусульмане» в Египте и других арабских странах, Партия возрождения в Тунисе, «Исламский фронт спасения» в Алжире – наиболее известные примеры этого типа движения, а также «Таблиц Джаммаат» в Кыргызской Республике.

Если принять предлагаемую Д.Рашваном вышеприведенную классификацию, то сделать это следует с той важной оговоркой, что типы, группы и подгруппы исламистских современных движений не существуют изолированно друг от друга, а обладают свойством взаимодействовать друг с другом, не исключено, что во враждебном смысле тоже, оказывать друг на друга влияние, перетекать из одного в другое и т.д. Данная классификация не является чем-то статичным, а напротив, демонстрирует внутреннюю динамику этого невероятно сложного феномена, который обозначается словом «исламизм».

Эта сложная разноцветие исламизма служит яркой иллюстрацией несостоятельности попыток — подгонять под одну планку не только весь ислам, но и ту его часть, которую можно назвать «политическим исламом».

Литература:

1. Цит. по: Зин эль-Абидин Бен Али. Великие перемены. Речи и выступления. - М., 2003. - С. 413.
2. Международная группа по кризисам. Статья Ближний Восток / Северная Африка. - №37. - 02.03.2005.
3. Равшан Д. Спектр исламских движений. Т.1. - Берлин, 2007. - С.16.
4. Шейх ибн Таймия: Религиозная и этическая концепция Джихада http://www.kavkaz.tv/russ/content/2009/10/11/_/68493_shtml
5. Равшан Д. Спектр исламских движений. Т.1. - Берлин, 2007. - С. 17-18.
6. Равшан Д. Спектр исламских движений. Т.1. - Берлин, 2007. - С. 21-22.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.